

К юбилею трёх «подвижников соцвоса» прошедшего века

Р.В. Соколов

кандидат социологических наук,
Москва, Россия

«Подвижники соцвоса» — так назвал А.С. Макаренко одну из глав романа «Педагогическая поэма». Каждые пять лет в один и тот же год случаются юбилеи трёх известных педагогов, «подвижников соцвоса»: в 2018 г. исполнится 130 лет А.С. Макаренко, 140 лет его предшественнику С.Т. Шацкому и 95 лет их последователю И.П. Иванову.

Казалось бы, это очень разные люди. Шацкий по происхождению — дворянин, сын военного чиновника, Макаренко — сын железнодорожного маляра, а Иванов — сын инженера. Детство одного из них прошло в Москве, а другого — в далёкой украинской провинции, третьего — в Ленинграде.

У Шацкого была атлетическая фигура и пышная вьющаяся шевелюра. Друзья придумали ему кличку «Кит». Макаренко был небольшого роста, щуплый и последние годы жизни волосы стриг наголо. В молодости его прозвали «Антошка чихайте». Иванов был полноват, картавил. За его внешность друзья в молодости называли его «наш Ленин».

Как они предпочитали одеваться? Дети видели Шацкого обычно в тёмном или белом костюме при галстукe, или в белой косоворотке. С воспитанниками был на ты, здоровался за руку, любил с ними бегать босиком, купаться, устраивал шумную кучу-малу. Макаренко предпочитал ходить в военной (или подобной ей) одежде. Никогда воспитанники не видели его босиком. И называли только на Вы, по имени и отчеству. Иванов ходил в костюме, но без галстука, и при этом расстегнутый воротник сорочки поверх пиджака. Не смущался ходить в той же форме, что и воспитанники (военных рубашках зелёного или кремового цвета и с пионерским галстуком). При этом часто на голове у него был берет, фетровая или соломенная шляпа.

Все трое имели вузовское образование. Шацкий учился математике в Московском университете, петь учился в Московской консерватории, а в Петровской сельскохозяйственной академии учился на агронома. Макаренко учился в Полтавском учительском институте. Иванов окончил философский факультет Ленинградского университета, а позже в ЛГПИ защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

В молодости они долго искали для себя *настоящее дело*. Шацкий мечтал стать певцом, Макаренко — писателем, а Иванов — философом. Серьезное увлечение педагогикой пришло к ним уже в зрелом возрасте. В значительной степени в этом были виноваты их любимые писатели. (У Шацкого — Л. Толстой, у Макаренко — М. Горький, а у Иванова — А. Макаренко). Но их в этих писателях больше всего интересовала *педагогическая составляющая*. Шацкому хотелось создать сельскую школу (что-то вроде Яснополянской школы Л. Толстого — для этого он и учился на агронома). Макаренко в Горьком увлекла мысль, что человек формируется, сопротивляясь действительности. Иванов увлекся применением идей Макаренко в современном воспитании юных пионеров. Недаром он и детскую, и студенческую организации, созданные им, назвал коммунами. Студенческая **коммуна** носила имя А.С. Макаренко.

Можно сказать, что они были современниками. Когда ушёл из жизни Шацкий, Иванову было 11 лет, а когда скончался Макаренко — 16. Но знакомы все они были лишь заочно. Макаренко пишет, что читал книгу Шацкого «Дети — работники будущего» (1907). А Иванов очень основательно перечитал Шацкого и Макаренко. В судьбе всех трёх было много общего. У всех были серьёзные проблемы с сердцем. Но они не умели беречь себя. Макаренко умер от разрыва сердца, нечто подобное случилось и с Шацким. Иванов в конце жизни был парализован, вынужден был заново учиться говорить и писать. Шацкий и Макаренко своих детей не имели. У Иванова дети были, но он умел львиную долю свободного времени уделять воспитанникам.

Шацкий и Макаренко крайне отрицательно относились к педагогике прошлого. И свою миссию видели в её преобразовании. Их недаром часто называют педагогами-новаторами. Созданные ими детские и молодёжные формирования, конечно же, были опытно-экспериментальными, но при этом не ради чистой науки, а ради поисков путей к организации детского счастья. Девиз коммунарских объединений И.П. Иванова: **«Наша цель — счастье людей!»**. **«Здесь не воспитывают, здесь живут!»** — утверждали

воспитанники Шацкого, Макаренко и Иванова. Педагогика для них была не средством заработка и не хобби. Это, скорее, форма социального служения. Не **труд-работа**, а **труд-забота** (по терминологии А.С. Макаренко). Педагогика для них — не столько воспитание школьников, сколько воспитание работников будущего (С.Т. Шацкий), воспитание *нового человека* (А.С. Макаренко). И, вообще, воспитание для них не самоцель. Им хотелось *улучшать окружающую жизнь*. В этом они были утопистами. Веря, что общество может быть устроено разумно, а жизнь людей — счастливее, они считали, что путь к такой жизни лежит, прежде всего, через создание разумно организованных и счастливых детских *сообществ* (клубов, колоний, коммун). Более того, они были сторонниками опережающего воспитания, пытались доказывать, что детское сообщество может быть устроено лучше взрослого и что даже может стать для взрослых культурным образцом, моделью настоящего человеческого общежития.

Ещё в 1918 г. в журнале «Свободное воспитание и свободная трудовая школа» С.Т. Шацкий писал: «По моим наблюдениям, социальная жизнь детей способна достигнуть чрезвычайно высоких форм общежития, быть может, и малодоступных для взрослых людей. Это я проверил на жизни детской трудовой колонии-общины, на протяжении 8 лет непрерывной работы». Этот текст повторялся неоднократно. В сб. 1918 г. «Трудовая школа», в «Педагогических сочинениях»¹.

В письме А. М. Горькому (от 16.06.1926) А.С. Макаренко признаётся: «Я потому и отдался колонии, что захотелось потонуть в здоровом человеческом коллективе, дисциплинированном, культурном, идущем вперёд, а в то же время и с русским размахом, и страстью ...Я теперь убедился, что такой коллектив в России создать можно, во всяком случае, из детей»².

А.С. Макаренко в этом убедился, проработав с детьми двадцать лет. С. Т. Шацкий убедился в этом намного раньше. Так,

¹ Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. Т. 2. — М., Просвещение, 1964. — С. 24.

² Макаренко А. С. Педагогические сочинения. В 8-ми т. Т. 1. — С. 235.

22 января 1918 г., в докладе перед работниками детских клубов, членов клубной комиссии при Союзе обществ попечения о детях Москвы он утверждал, что «эта работа тем интересна, что мы присутствуем при создании таких общественных взаимоотношений, которые далеко опередили условия нашей жизни сейчас, и благодаря этому можем заглянуть в будущий общественный строй».³

Но С.Т. Шацкий и А.С. Макаренко вовсе не прорицатели. То, чем они занимались, теперь социологи назвали бы **прогноznым социальным проектированием**. То, чем занимался А.С. Макаренко, А.М. Горький назвал «экспериментом мирового значения»⁴. И. П. Иванов не случайно был избран действительным членом АПН СССР.

А что за окном мы видим совсем другой общественный строй (вовсе не тот, который проектировали самоотверженные подвижники **соцвоса**, то в этом не их вина. Но как не порадоваться тому, что и теперь у этих подвижников есть продолжатели. Действует Международная макаренковская ассоциация, проводятся Международные конкурсы им. А.С. Макаренко (по организации школ-хозяйств), действует ассоциация последователей И.П. Иванова «Педагогика социального творчества».

Их опыты по конструированию разумных и счастливых детских производственных коллективов (в опыте Иванова — коллективов с общественно-полезной деятельностью) и созданные каждым из них на основе их «цельных опытов» стройных систем взглядов на жизнь детей, на смысл, значение и средства воспитания будоражили умы, находили и находят много поклонников. Но ещё больше находят (и это надо признать) равнодушных и даже противников.

Когда подвижникам удавалось находить поддержку в верхах, окрылённые надеждой реализовать небывалые возможности, они воспаряли в мечтах о грандиозных социальных проектах, желая помочь не горстке обездоленных, а детям и подрост-

кам городского или сельского района, целого города, республики, всей страны. И созданные ими детские формирования получали, порой, даже особый статус экспериментальных.

Когда отношение к ним менялось, их социальные творения подвергались безжалостной реорганизации, философско-педагогический бисер затаптывали в грязь, а самих новаторов подвергали травле. Шацкому пришлось по собственному желанию уйти из Государственного учёного совета (ГУСа), А.С. Макаренко — из украинского НКВД, а И.П. Иванову — из ЦК ВЛКСМ. Эти уходы не сломили их. Все они продолжали активно действовать и бороться. Шацкий — как директор Московской консерватории, Макаренко — как писатель, Иванов — как учёный и профессор в педагогическом вузе. Так или иначе, но они не выпали из сферы образования. А.С. Макаренко говорил, что он *не отказался от борьбы, а только сменил вид оружия*.

Все три подвижника **соцвоса** достигли в своей работе невиданных дотоле, грандиозных результатов. Их опыт при их жизни изучали не только коллеги-соотечественники, но и иностранцы. Шацким восхищались такие мыслители, как Джон Дьюи и Рабиндранат Тагор. Тысячи педагогов, побывали в коллективах С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, И.П. Иванова.

Все они успели при жизни кое-что опубликовать. Но, как выяснится, — только малую часть.

С.Т. Шацкому не повезло больше других: в 1930 г. кто-то поджёг его дом, и в нём сгорела рукопись главной его рукописи, — вторая часть книги «Бодрая жизнь». Макаренко повезло больше — от его «Педагогической поэмы» цензура *откусила* только фрагменты. А диссертацию Иванова издали лишь тоненькой брошюрой, — «Воспитывать коллективистов», которая стоила 19 коп. Теперь к каждому юбилею издаются ранее не публиковавшиеся произведения этих подвижников **соцвоса** или сборники научно-практических конференций, посвящённых их наследию.

Особая заслуга И. П. Иванова как продолжателя Шацкого и Макаренко в том,

³ Шацкий С. Т. Педагогические сочинения. Т. 2. — С. 54.

⁴ Там же, Т. 1. — С. 255.

что разработанная им теория и методика, которую теперь чаще всего называют **«Педагогика общей заботы»**, позволила макаренковскую идею о **труде-заботе** воплощать в общественно-полезной деятельности учащихся. Благодаря этой педагогике, получившей название в обиходе педагогической практики известность как **«коммунарская методика»**, методика коллективной творческой деятельности. Штаб школьников при Дворце творчества Архангельска отметил своё 45-летие. На традиционном осеннем коммунарском сборе «Звёзды дарят надежду-2007» в Ленинградской области собрались делегации от 17-ти юношеских коммунарских объединений разных регионов страны (от Карелии до Кузбаса).

К сожалению, последователи Шацкого и Макаренко подобны трём ветвям древа, которые, практически, не пересекаются. Чем дальше уносит нас река времени, тем чаще потомки теряют знания о своём родстве, о своих общих корнях. Это явление обычное. Но в канун предстоящих юби-

леев трёх подвижников *соцвоса* хочется пожелать всем нам не быть Иванами, не помнящими родства.

Школам-хозяйствам весьма пригодилась бы в *послерабочее* и *внеурочное* время **коммунарская методика** коллективных творческих дел. Каким бы замечательно воспитывающим не был производительный труд, а в сфере досуга есть своя специфика, — общей заботы. Недаром пословица гласит: **Делу время, потехе час**. А досуговым школьным и внешкольным коммунарским объединениям давно пора их трудовые КТД усовершенствовать в направлении создания собственных серьезных производственных структур. Вспомним, как нелегко оказалось организатору клубной работы у Макаренко В.Н. Терскому, когда после Коммуны имени Дзержинского ему пришлось работать в обычных образовательных и исправительных учреждениях. Другими словами, представителям разных ветвей потомков подвижников соцвоса, есть о чём говорить, и есть чем обменяться⁵.

⁵ См. работы: *Иванов И.П.* Созидание: теория и методика воспитания. — СПб, 2003. — 504 с.; *Соколов Р.В.* Шацкий — предшественник Макаренко. С. 18-45 // Опыт С. Т. Шацкого (к 125-летию со дня рождения). Обнинск, 2003, — 124 с.; *Соколов Р.В.* думья в юбилейный год двух корифеев российского воспитания // Народное образование, 2003. — № 9. С. 135—143.